

УДК 347.78.034

Савинов Д.М.

Доктор филологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник отдела фонетики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

ПЕРЕВОД НА ЯЗЫКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с переводом авторских и фольклорных текстов с русского языка на языки коренных малочисленных народов Российской Федерации и наоборот – с национальных языков на русский. Представлены основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик в своей деятельности: недостаточная изученность теоретической основы переводческой деятельности с использованием языков народов России, нехватка национальных словарей, неразработанность нормативной базы, отсутствие у ряда языков общепринятого литературного стандарта и некоторые другие. Автор намечает пути решения представленных проблем.

Ключевые слова: перевод, языки коренных малочисленных народов, образовательный процесс, лексика, словарь, текст.

D.M. Savinov

Doctor of Philology, Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Phonetics Department of the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

TRANSLATION INTO INDIGENOUS LANGUAGES OF RUSSIA AS A METHODOLOGICAL PROBLEM

Abstract. The article deals with the problems associated with the translation of author's and folklore texts from Russian into the languages of the indigenous peoples of the Russian Federation and from national languages into Russian. The main problems that a translator faces in his work are presented: the lack of knowledge of the theoretical basis of translation activities using the languages of the peoples of Russia, the lack of national dictionaries, the underdevelopment of the regulatory framework, the lack of a generally accepted literary standard in a number of languages, and some others. The author outlines ways to solve the presented problems.

Keywords: translation, indigenous languages, educational process, vocabulary, dictionary, text.

Анализ научной и научно-методической литературы по теме изучения и сохранения родных языков коренных малочисленных народов России показывает, что сегодня существует острая проблема учебно-методического обеспечения образовательного процесса: наблюдается дефицит учебников, учебных пособий, ЭФУ по родным языкам, родным литературам, литературному чтению на родном языке, а существующие зачастую не соответствуют новым образовательным стандартам. Кроме того, большинство разработанных ранее учебников и пособий ориентировано прежде всего на школьников, владеющих национальным языком, однако в последние годы «многие учащиеся приходят в школу без знания родного языка, для них необходимо создавать специальные учебники, включающие в себя минимизированный лексико-грамматический материал» [1: 3–4].

Именно поэтому отдел учебной литературы и цифровых образовательных ресурсов Федерального института родных языков народов Российской Федерации ведет большую работу по созданию учебников, учебных пособий и ЭФУ на языках коренных малочисленных народов России, соответствующих обновленным ФГОС и предназначенных для невладеющих или слабовладеющих родным языком учеников. Подготовлены рукописи учебников по родному эвенскому языку для 1–4 классов и родному эвенкийскому языку для 5–7 классов; оригинал-макеты учебных пособий по телеутскому языку для 1–4 классов;

оригинал-макеты учебников и ЭФУ по литературному чтению на родном (долганском) языке для 2–4 классов. В процессе работы над этими учебными пособиями выяснилось, что на этих языках нет достаточного количества художественных текстов, которые могли бы изучать школьники соответствующей возрастной группы. При этом известно, что в процессе обучения работа с художественными текстами должна вестись не только на уроках литературного чтения и родной литературы, но и на уроках родного языка.

Для решения этой проблемы с 2021 года в Федеральном институте родных языков развивается новое направление: создание сборников переводной литературы на языках коренных малочисленных народов России, в частности создано три двуязычных сборника: на эвенском языке (автор М.В. Кривошапкин), саамском языке (автор А.М. Сапельникова) и удэгейском языке (автор В.В. Габова), предназначенные для обучающихся начальной школы. Все тексты в сборниках представлены с переводом на русский язык, что значительно облегчает усвоение материала детьми младшего школьного возраста, большинство из которых только начинает изучать родной язык.

Кроме того, во многих российских регионах «произошло формирование новой социально-образовательной среды, выступившей основой становления этнорегиональных образовательных систем» [2: 53], что обусловило потребность в детских текстах на русском языке о жизни и культуре коренных народов России, о Севере и Арктике, потребность в адаптированных фольклорных текстах для школьников разных ступеней обучения. Поэтому фольклорные и авторские тексты, написанные на эвенском, саамском и удэгейском языках, также были переведены на русский язык, причем некоторые – впервые.

В процессе создания этих сборников, а также учебных пособий были выявлены некоторые проблемы, от решения которых зависит качество переводных учебных текстов, а следовательно, и качество новых учебных пособий в целом.

Первая проблема – отсутствие теоретической основы перевода с русского языка на языки коренных малочисленных народов и наоборот. Прикладное значение существующего массива теоретических знаний и терминологического аппарата переводоведения, а также их использование в конкретной практике перевода с использованием языков народов России сводится к минимуму: это направление «в России никогда не было предметом масштабного научного исследования» [3: 61].

В последние десятилетия практически отсутствовала и целенаправленная, системная работа по переводу произведений, написанных на языках народов России, на русский язык, а также произведений русской литературы на национальные языки. Например, Л.Р. Газизова пишет: «К сожалению, в постсоветский период, особенно в нулевые годы, дело целенаправленного, системного перевода произведений татарских поэтов, особенно современных, было утрачено. Количество переводчиков татарской поэзии заметно сократилось... И в целом переводческая деятельность в это время потеряла привлекательность для молодых писателей» [4: 26]. Наблюдается также «спад качества переводов во всех предметных сферах и направлениях, что делает актуальным вопрос о совершенствовании подготовки двуязычных переводческих кадров» [3: 66].

Очевидно, что с прагматической точки зрения переводоведение тесным образом связано с лексикографией, точнее – с «лексикографией перевода», занимающейся вопросами составления двуязычных и многоязычных словарей и их изучением. И здесь возникает **вторая проблема**: отсутствие (или недостаточное количество) различных лингвистических (в том числе национально-русских, русско-национальных) словарей.

Выявленная проблема связана не только с отсутствием больших, академических лексикографических источников, максимально полно фиксирующих лексику и фразеологию конкретных языков, в том числе лексику традиционной народной культуры. Сегодня катастрофически мало адаптированных словарей на родных языках, необходимых для чтения соответствующих учебных текстов. По некоторым языкам существуют в лучшем случае картинные или тематические двуязычные словари, предназначенные для дошкольников или младших школьников и не способные решить задачу обогащения словарного запаса учащихся. Многие школьные словари устарели и требуют значительной переработки.

Очевидно, что как учебный словарь, так и переводные тексты на родных языках должны соответствовать такой характеристике, как нормативность. И тут возникает **третья проблема** – наличие нескольких вариантов алфавита или отсутствие утвержденных орфографических норм некоторых языков коренных малочисленных народов, что делает актуальным вопрос о графической системе, которая должна использоваться при переводе различных учебных текстов на эти языки. Разумеется, сегодня большинство языков, распространенных в России, имеют алфавиты и считаются письменными, при этом происходит постепенное совершенствование их алфавитов, что зачастую приводит к появлению двух различных графических систем, обсуживающих один языковой идиом (или близкородственные языки / диалекты, которые по традиции могут причислять к одному языковому идиому).

Например, реформа хантыйской письменности связана с переходом на фонематическое письмо, в соответствии с которым каждая буква обозначает одну фонему, и каждая фонема обозначается одной и той же буквой. По словам Н.Б. Кошкаревой, «данный принцип написания был успешно реализован как в учебных, так и в научных изданиях, на сегодняшний день опубликовано уже около 10 книг, которые отличаются значительно большим единством написания слов, чем предыдущие издания» [5: 61]. Однако новый алфавит до сих пор официально не утвержден, и ряд учебных пособий (например, изданных на шурышкарском диалекте хантыйского языка) продолжает сохранять старую систему графики.

Существуют два варианта удэгейского алфавита, один разработан в конце 1980-х годов в Ленинграде, второй – в Хабаровске. На «ленинградском» варианте удэгейского алфавита вышел ряд учебных книг и словарей, авторами которых были А.Х. Гирфанова и Е.В. Перехвальская. Однако в настоящее время большинство учебной литературы издается на «хабаровском» варианте удэгейского алфавита, особенностью которого является отражение на письме всех 18 гласных удэгейского языка. Обсуждается реформирование эвенского, саамского и некоторых других алфавитов.

Эта проблема напрямую связана с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы в соответствующей сфере. Так, на федеральном уровне долгое время вообще отсутствовал орган, уполномоченный утверждать графические основы алфавитов языков коренных малочисленных народов [6: 127]. Только в 2021 г. были разработаны Правила утверждения норм языков коренных малочисленных народов Российской Федерации, правил орфографии и пунктуации этих языков (утверждены постановлением Правительства РФ от 7 октября 2021 г.), а затем приказом Министерства просвещения РФ от 9 декабря 2021 г. образована Межведомственная комиссия по языкам коренных малочисленных народов Российской Федерации. В 2022 г. также был разработан проект Порядка проведения экспертизы грамматик, содержащих нормы языков коренных малочисленных народов Российской Федерации, правил орфографии и пунктуации этих языков, который, к сожалению, до сих пор не утвержден (проект размещен на <https://regulation.gov.ru/>).

Четвертая проблема связана с наличием у языка перевода диалектов, которые могут значительно отличаться друг от друга, а также с отсутствием у ряда языков общепринятого литературного стандарта. Например, эвенкийский литературный язык до сих пор не стал наддиалектным и общераспространенным, которым бы в равной степени владели эвенки различных регионов [7: 45–56], так же как и формирование «единого хантыйского литературного языка вызывает на протяжении многих лет значительные трудности и связано с высокой степенью междиалектных различий» [8: 5].

Возможны два варианта решения проблемы. В некоторых случаях учебная литература (в том числе текстовые хрестоматии) издается на конкретных диалектах – если между нами отмечаются значительные языковые различия (с научной точки зрения зачастую такие диалекты корректнее рассматривать как отдельные близкородственные языки). В других случаях авторы предлагают для изучения максимально «нейтральные» тексты, не имеющие яркой диалектной специфики (в том числе особой диалектной лексики).

Пятая (собственно лингвистическая) **проблема** перевода – это разница в

категоризации и концептуализации окружающего мира конкретных этносов: объекты, события и явления реального мира представлены в языках бесконечно разнообразно. Перевод во многом должен способствовать созданию приемлемого, удобного языкового кода, позволяющего представителям разных культур эффективно общаться.

Особую проблему при сопоставлении языков и культур, необходимым в процессе перевода с национального на русский язык и с русского на национальный язык, занимает адаптация безэквивалентной лексики, которая отражает специфическую картину языкового видения мира данного народа. Очевидно, что к безэквивалентной лексике родных языков народов России прежде всего относятся слова, обозначающие такие реалии, которые отсутствуют в других лингвокультурах, прежде всего – в русской. Поэтому основным способом перевода этой лексики становится экспликация. Слова не переводятся на другой язык одним словом – переводчикам приходится либо прибегать к пространным описаниям (например, эвенкийское *дэ́рбэ́кй* переводится как «шапка, сделанная в виде венца, из полосок оленьей замши, сплошь вышитых бисером»), либо предлагать собственные неологизмы, образованные при помощи транслитерации или транскрибирования, также снабженные подробными дефинициями (например, башкирское слово *ка́лэпуш* обычно переводится на русский язык как *каляпуш* с подробным объяснением, что этим словом обозначается «женский головной убор с высоким верхом и опущенными до плеч полями, разукрашенный позументом, подвесками» [9: 90]).

Существуют проблемы и при передаче русских культурных, бытовых и исторических реалий, отсутствующих в национальных языках: нельзя просто вводить в текст перевода заимствованные слова (даже оформленные по нормам соответствующего языка) без их объяснения или заменять их словами, обозначающими совершенно другие реалии. Например, довольно сложно перевести на некоторые языки слова *стель*, *царь*, *ямщик*, *одухотворенный*, *лира*, *муза* и др.

К безэквивалентной лексике примыкают слова, у которых в разных языках не совпадают понятийные центры, отображающие один и тот же участок действительности. Например, в русском языке отсутствуют специальные слова, обозначающих понятия «старший брат», «младший брат», которые есть в башкирском (*ағай*, *эне*, *кусты*), при этом в башкирском языке нет слов, обозначающее общее понятия «брат» безотносительно к понятиям «старший», «младший». В мансийском языке есть слова *сясеква* и *ōпа*, обозначающие «бабушку и деда по отцовской линии», и *анеква* и *асёйка*, обозначающие «бабушку и деда по материнской линии»; мансийские слова *āпси* и *каңк* имеют значения «младший брат» и «старший брат», при этом в русском языке есть только слова, обозначающие «бабушку», «деда», «брата» (безотносительно к понятиям «по отцу», «по матери», «старший», «младший»). В ненецком языке различные оттенки масти оленей, различные формы их рогов, особенности внешнего вида, особые свойства и качества оленей, положение оленей в упряжке, признаки кастрации – все это имеет свои особые наименования, которые отсутствуют в русском языке [10: 58–59].

Важно развивать и практику перевода с русского языка на родные языки народов Российской Федерации, русский язык обогащает принимающий язык новыми средствами выразительности, синонимическими конструкциями, способствует дифференциации функционально-стилистических признаков, а также расширяет диапазон художественно-литературных традиций.

И наконец **шестая проблема** – отсутствие в ряде языков понятийно-терминологического аппарата, в частности в области литературоведения. ФГОС начального общего образования предусматривает введение на уроках по литературному чтению элементов литературоведческой пропедевтики, то есть учебник по литературному чтению на родном языке обязательно должен содержать круг литературоведческих понятий для практического освоения школьниками. Возникает вопрос: как быть в том случае, если соответствующей терминологии нет. Существует два варианта решения этой проблемы: заимствовать термины непосредственно из русского языка или адаптировать терминологию близкородственных «больших» языков, где соответствующие термины давно существуют (например, при создании литературоведческой терминологии долганского языка можно использовать существующую

терминологию якутского языка). Однако чаще авторы учебников идут по первому пути и заимствуют терминологию непосредственно из русского языка.

Литература:

1. *Марфусалова В.П.* Функциональные проблемы языков коренных малочисленных народов Севера и создание условий для эффективной организации процесса обучения // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN417.pdf> (доступ свободный).
2. *Белогуров А. Ю.* Социокультурная модернизация регионального образования: опыт двух десятилетий // Образовательная политика. 2011. № 3. – С. 53-58.
3. *Галимуллина А.Ф., Иванова О.Ю., Клюканов И.Э., Поликарпов А.М., Хайруллин Р.З.* Языки народов России в теории и практике перевода: история, современное состояние и перспективы // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 1. – С. 59-70.
4. *Газизова Л.Р.* Лирика Габдуллы Тукая в переводах на русский язык: история и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2022. – 206 с.
5. *Кошкарева Н.Б.* Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). – С. 47-78.
6. *Строгальщикова З.И.* Языки коренных народов малочисленных народов России в системе образования: предложения по совершенствованию правовой базы // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование. – Улан-Удэ, 2019. – С. 125-128.
7. *Стручков К.Н.* Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия). – Новосибирск: Наука, 2009. – 120 с.
8. *Соловар В.Н., Нахрачева Г.Л., Шиянова А.А.* Диалекты хантыйского языка. – Ханты-Мансийск, 2016. – 348 с.
9. *Самситова Л.Х.* Безэквивалентная лексика в башкирском языке. – Уфа: Гилем, 2018. – 164 с.
10. *Ненецкое оленеводство: география, этнография, лингвистика / Под ред. Д.В. Арзютова, М.Д. Люблинской.* – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – 184 с.